

Анна Харланова

Анна Харланова родилась в 1980 г. в селе Доброе Липецкой области. Живет в Липецке. Окончила Литературный институт имени Горького, мастерскую прозы Владимира Орлова (2004). Является редактором отдела прозы журнала «Литература». Ведёт детскую литературную студию «Скворцы» в Липецке. Организатор Международной литературной премии имени А. И. Левитова и фестиваля «ЛевитовФест» в Липецке.

Выпускница Литературных курсов 2020 г.

Пишет стихи, прозу для взрослых и детей. Автор поэтических книг «Стихи из кладовки» (2015) и «Стихоосётр» (2021), сборника рассказов и повестей «Фиолетовый апельсин» (2017) и книги для детей «Добрые рассказы» (2019). Произведения публиковались в литературных журналах: «Подъём» (2017, 2023), «День и ночь» (2019), «Образ» (2019), «Огни Кузбасса» (2020), «Гостиный Дворь» (2020), «Бельские просторы» (2021) и др.

Лауреат премии имени Алексея Липецкого (Липецк, 2020), Гран-при международного конкурса «Русский STIL» (Германия, 2017), детские рассказы отмечены серебром конкурса «Золотое перо Руси» (Москва, 2019). Участник международного проекта «Книжная полка русской литературы» Союза писателей России в Индии (2023).

Член Союза писателей России и Творческого объединения детских авторов России.

Лоскутки

Иду на КаТэ, а думаю «как ты?».
Коты, как белки, рыжие, клёнам в цвет.
И лужи полны облаков и ни капли фальши нет,
И пахнут прелой листвой кусты.
Иду по улицам, мне знакомым,
Но только новый ветер на них и гул
От самолетов на небе. Кто мы?
Что будет дальше?
Вдруг не туда кто из нас свернул?

Пусть будет, что будет.
В моей и твоей вселенной
Отмерено время для счастья и для шагов,
И, может, пусть приведут нас в морскую пену,
Где нет маяка, нету берегов?
И в море листьев останемся, пропадая
Со всех радаров, из СМИ и из соцсетей.

Мне тоже страшно. Туда я иду? Не знаю.
Но мне от тебя светлей.

Чудо

Лунный свет сквозь облака сочится.
Дождь прошел. И на душе легко.
Этой ночью пусть тебе приснится
Теплое парное молоко,
Пышный дуб, танцующие тени,
Дом с окошком, на дороге пыль,
Виноград, упавший на колени
И на Галичей Горе ковыль.
Пусть тебе легко и просто будет
И с другими, и с самим собой.
Мир – несправедливое, но Чудо,
Мальчуган с разбитою губой.

Я наблюдаю ветер, дым,
Сугроб сползает с крыши дома,
На ветках спеют снегири,
Берёза в искорках слюды
Огнём загадочным горит,
Давно знакомым.
Скользит по окнам тишина,
Едва поскрипывают санки,
Бледна январская луна...
Влюблённость требует огранки.
Но горечь кофе хороша –
Тепло в стакане из картона.
Непроливаема душа
И неизбежному покорна.

Когда гранаты цвели кроваво,
И дождь ночной, оглушая, падал,
Осколки молний слетали с неба,
И с губ словами срывалась боль, –
Мы не щадили уже друг друга,
Горячий уголь крошили в пальцах.
И жизнь дымилась. Что дальше будет?
Что будет дальше у нас с тобой?

Под этим небом из туч и молний
Больших деревьев танцуют тени,
Танцуют тени по тротуарам,
Танцуют тени по мостовой.
На Руставели людское стадо
Бежит от бури, а нам не надо,
А нам не надо,
А нам не надо
Беречь любовь.

Собирая смородину

Сверкают леденцовые лучи
И прячутся в листве усталых яблонь,
А я полдня пытаюсь разлучить
Смородину с одним кустом хотя бы.
Нагретая июльской жарой,
Горячая, как поцелуй внезапный,
Смородина смеётся надо мной.
А солнце тихо движется на запад.
И кажется, не ягоды в руках,
А годы – им пора, пора скатиться
Самим уже вот с этого куста,
Упасть в траву – и в землю возвратиться.

Сыну

«А бога нет», – он мне говорит,
Прямо на Пасху, кулич откусывая.
И смотрит дерзко.
«Есть только Я!».
У меня болит где-то в подвздошной.
Любимая и безудая
Мордочка смотрит дерзко.
«А я не просил меня рожать!
Восемнадцать стукнет – уеду сразу,
Общаться не буду!».
Твою же мать,
Психанула, перебила посуду.
И это боль моя – в мелкую пыль,
А кровь на полу не моя.
Прости нас, Господи, прости.
Или сначала одну меня.
«Какие заповеди?! Они для тупых!».
Заведу будильник. Помою пол.
Упаду – и кресло мне даст под дых.
Самолеты разбудят в шестого пол,
До будильника. Уже ни звезды,
Осколки собраны, дальше жить
С чувством растущей беды,
Прощать и просить
Прощения.
Прощать – и простить.

В Добром, у бабушки

Здесь будет все, как в детстве, для меня:
За окнами сосульки на полметра,
И круглый циферблат крути, звоня
Соседям, свято верящим в приметы.
В сугробах вязнет чей-то рыжий кот,
И многоточие его следы рисуют.
А дым из труб тихонечко идет
И превратится в облако рискует.
На подоконнике лежит вчерашний хлеб,
На полке – чашка с выщербленной ручкой.
И чебуреки будут на обед,
Их очень любят правнучки и внучки.

В России расстаятся навсегда

Борис Рыжий

Значенья не придам словам твоим и взгляду,
Когда ты говоришь: увидимся легко.
Но здесь не та страна, где хочешь – будешь рядом,
Здесь вечно далеко.
Здесь вечно – навсегда.
Прощаться так прощаться:
Часа четыре лёту,
Пешком – не сосчитать,
Пешком – почти сто лет...
А завтра на работу.
Глядишь – а счастья нет.
Глядишь – и жизни нет.

Осенним дымом пахнет так тоскливо:
Сгорают сны.
И терн созрел – такая, знаешь, слива,
Кислей которой только вкус вины.
Он падает с куста в полынь сухую...
Дожди лишь завтра обещают, а пока
Я вспоминаю лето, и тоскую,
И низкие считаю облака.
Спускаюсь в тень кустов, иду оврагом.
Не вижу горизонта, вижу – путь.
На дне из-под земли сочится влага,
Не оступиться бы – перешагнуть
И выбраться наверх, под шёпот сосен,
Туда, где красный цвет на бузине
Сигналит мне: уже настала осень.
И Бог вздохнёт и вспомнит обо мне.

Минуты-рыбки весело блестят,
Им солнце осторожно гладит спины
Солёные – щекочет их, шутя...
Во мне никак обида не остынет.

И тени тянут долгие слова
По строчкам припаркованных скамеек,
Не хочется ни плакать, ни встать:
Сажу, и наблюдаю, и немею,
И проживаю море, боль и соль,
И выпитываю этот свет и ветер...
А мне приносят стопочку на стол.
Я залпом выпиваю капли эти
Лекарственные – вроде помогло:
Могу дышать свободнее и тише.
Уходит нерастраченное зло
И тени больше долгих слов не пишут.
И вижу: море.
Вижу: облака.
Гуляют люди, дети и собаки.
Жизнь хороша, рифмуется строка,
И рыбки подадут о чём-то знаки.

Лоскутки

Наконец-то мороз и его обжигающий запах:
Если крепко вдохнуть, то не холодно, а горячо!
В небе звёзды скрипят. И я знаю, что если заплакать,
На ресницах намёрзнет, а нос – всё равно потечёт.

Ровный дым из трубы тонкой струйкою тянется в небо.
Скоро в избу зайдём, где за печкою прячется кот,
И меня угостят молоком и распаренным хлебом,
А старушка для кукол моих лоскутки принесёт.

Что за чудо-подарок! Зелёный, бордовый и синий,
Скользкий шёлк, тёплый бархат в цветах кружевных.
Сколько зим пронеслось! Я забыла фамилию, имя,
Лоскутки потерялись... Мороз мне напомнил о них.

А я не буду, а я не желаю ждать
И жаждать встречи, и жертвовать жизнь – не буду.
Сомнений листья легко опадут опять
В большую чашку пруда – великанью посуду.
И боль велика, и любовь моя – просто гигант,
И только сама я – ничтожная, мелкая, злая,
Вмещаю обиду всего лишь на два гига,
А всё остальное уже я в себя не вмещаю.
И падают тени крест-накрест и наискосок,
Асфальт разлинован, расчерчен, асфальт расквадрачен, –
В ячейках хранятся мечты и полно всяких всячин
И тихо стекается в лужицы солнечный сок.

Коровы мне смотрят в душу, лежат в пыли.
И пахнет тонко розами и сандалом.
Сандали скинули и босиком пошли
Вокруг Вриндавана.
Верблюды, люди, тук-туки сигналият жизнь,
В траве поет одинокий и громкий кто-то.
А линии жизни наши, как реки, полны любви,
Песка и пыли, и легкости, и заботы.
Цветы плывут по зеленой земной воде,
Зевают нищий, везде продают кокосы,
А в них – небесное, в них – вкус моих надежд.
Пей молча счастье, зачем задавать вопросы.

Пахнет Джайпур папайей,
Сам словно оранжевый плод.
Слоны ступают медленно, аккуратно.
Дворцы и пальмы удерживают небосвод,
И заклинатель кобр с корзинкой идет куда-то.
А там присядет, откроет опасный груз,
И вдруг повеет не ужасом, а покоем.
И змеи моих сомнений поймут, что я их не боюсь,
И подчинятся звукам любви, и уснут от зноя.
А я войду босиком в белоснежный храм,
Там мрамор хранит прохладу, и пахнет ладду,
И рупий двести как жертву богам отдам,
И вдруг пойму: все идет как надо.